DOI: 10.17803/1994-1471.2022.134.1.131-144

И. Р. Хроменков*

Уголовно-процессуальный интерес в отечественном досудебном производстве по уголовным делам: теоретические основы и проблема детерминированности

Аннотация. Проанализировав некоторые из существующих в науке уголовно-процессуального права определений интереса, автор на основе выделения достоинств и недостатков предложенных ранее учеными-процессуалистами дефиниций интереса формулирует собственное понятие уголовно-процессуального интереса. Автор рассматривает вопросы о соотношении частных и публичных интересов в досудебных стадиях российского уголовного судопроизводства, определяя их внутреннее содержание, о назначении уголовного судопроизводства в контексте баланса частных и публичных интересов в российском досудебном производстве по уголовным делам. В подкрепление своих аргументов автор ссылается на позиции ученых по данной проблематике, конкретные примеры из правоприменительной практики (судебной, прокурорско-следственной). По результатам проведенного исследования автор пришел к выводу о том, что в действующем уголовно-процессуальном законодательстве в связи с повышенным вниманием к интересам личности не нашел адекватного отражения публичный интерес, что потребует не только научного переосмысления, но и законодательной корректировки.

Ключевые слова: интересы; участники уголовного процесса; публичный интерес; частный интерес; уголовный процесс; досудебное производство; уголовный закон; назначение уголовного судопроизводства; уголовно-процессуальная функция; интересы общества и государства.

Для цитирования: *Хроменков И. Р.* Уголовно-процессуальный интерес в отечественном досудебном производстве по уголовным делам: теоретические основы и проблема детерминированности // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 1. — С. 131–144. — DOI: 10.17803/1994-1471.2022.134.1.131-144.

© Хроменков И. Р., 2022

* *Хроменков Игорь Романович*, аспирант кафедры уголовно-процессуального права имени Н. В. Радутной Российского государственного университета правосудия, помощник Черемушкинского межрайонного прокурора г. Москвы, юрист 3-го класса
Новочеремушкинская ул., д. 69, г. Москва, Россия, 117418
noveling@bk.ru

Criminal Procedural Interest in Domestic Pre-Trial Proceedings in Criminal Cases: Theoretical Foundations and the Problem of Determinism

Igor R. Khromenkov, Postgraduate Student, Department of Criminal Procedural Law after N. V. Radutnaya, Russian State University of Justice, Assistant to the Prosecutor of the Moscow Cheryomushkinskiy Interdistrict, 3d Class Lawyer
ul. Novocheryomushkinskaya, d. 69, Moscow, Russia, 117418
noveling@bk.ru

Abstract. Having analyzed some of the definitions of interest existing in the science of criminal procedural law, the author, highlighting the advantages and disadvantages of the definitions of interest proposed earlier by procedural scientists, formulates his own concept of criminal procedural interest. The author examines the issue of the relationship between private and public interests in the pre-trial stages of Russian criminal proceedings, determining their internal content. The author considers the issue of the appointment of criminal proceedings in the context of the balance of private and public interests in Russian pre-trial proceedings in criminal cases. In support of his arguments, the author refers to the positions of scientists on this issue, specific examples from law enforcement practice (judicial, prosecutorial and investigative). Based on the results of the study, the author concludes that in the current criminal procedure legislation, due to the increased attention to the interests of the individual, the public interest has not been adequately reflected, which will require not only scientific rethinking, but also legislative adjustment.

Keywords: interests; participants in the criminal process; public interest; private interest; criminal procedure; pre-trial proceedings; criminal law; appointment of criminal proceedings; criminal procedural function; interests of society and the state.

Cite as: Khromenkov IR. Ugolovno-protsessualnyy interes v otechestvennom dosudebnom proizvodstve po ugolovnym delam: teoreticheskie osnovy i problema determinirovannosti [Criminal Procedural Interest in Domestic Pre-Trial Proceedings in Criminal Cases: Theoretical Foundations and the Problem of Determinism]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2022;17(1):131-144. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.134.1.131-144 (In Russ., abstract in Eng.).

В различных областях общественной жизни, науки и практики человечество так или иначе неизбежно сталкивается с таким понятием, как «интерес». На протяжении нескольких столетий умы ученых волнуют вопросы, что же такое интерес, каковы его социальная роль и предназначение?

Например, знаменитый немецкий ученый Рудольф фон Иеринг отмечал, что «права суть защищенные интересы»[1]. Не является исключением и наука уголовно-процессуального права, представители которой предпринимают попытки выявить сущность этой категории, ее пределы, предлагая различные варианты классификаций интересов и свое содержательное ви́дение этого понятия[2].

В разных содержательных аспектах слово «интерес» включает Конституция РФ (ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 55)[3] и уголовно-процессуальное законодательство[4]. Понятие «интерес» также активно

[1] *Иеринг Р.* Интерес и право. Ярославль, 1880. С. 13.

[2] Интересы в праве : монография / под ред. Г. М. Азнагуловой. М. : Юрлитинформ, 2019. С. 146–193 ; *Спирин А. В.* Уголовно-процессуальная деятельность прокурора. Досудебные стадии // М. : Юрлитинформ, 2020. С. 53.

[3] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС «КонсультантПлюс».

[4] При этом в ст. 5 УПК РФ, раскрывающей легальные определения тех или иных понятий, используемых в законе, дефиниция понятия «интерес» отсутствует.

используется Европейским Судом по правам человека[5], Верховным[6] и Конституционным[7] судами Российской Федерации применительно к различным стадиям уголовного процесса в контексте идеи адекватного и справедливого соотношения частных и публичных элементов при осуществлении правосудия.

В науке уголовного процесса были сформулированы различные определения интереса. Так, например, И. Г. Смирнова предложила следующую дефиницию: «это форма осознания субъектом потребности в реализации предоставленных законом процессуальных прав, восстановлении правовыми способами нарушенных прав, не противоречащих закону, а также расширении сферы действия таких прав либо увеличения их объема законодательно закрепленными средствами и методами»[8]. Несомненными достоинствами понятия интереса, сформулированного И. Г. Смирновой, является акцентирование внимания на интеллектуально-волевой составляющей интереса, его осознании тем или иным субъектом права, указание на то, что помимо законотворческой деятельности важной гарантией обнаружения и определения уголовно-процессуальных интересов служит судебная практика. Однако в приведенном определении интереса нет никаких указаний на то, что носитель интереса для охраны, защиты и реализации своего интереса должен предпринимать какие-либо действия по самостоятельной защите интереса, либо обращаться с соответствующей просьбой в правоохранительные органы, либо вовсе вправе бездействовать, поскольку только осознанием потребности без каких-либо действий, выраженных вовне, реализовать интерес просто невозможно. В определении, предложенном И. Г. Смирновой, не содержится и сведений о взаимосвязи интересов с принципами уголовного процесса, которая в науке уголовного процесса является общепризнанной. Так, например, как отмечает Т. А. Дуйшенбиев, «гарантиями обеспечения защиты интересов общества, государства и личности, достижения цели уголовного процесса служат принципы уголовного процесса, права и обязанности участников уголовного судопроизводства»[9].

В дефиниции интересов, разработанной И. Г. Смирновой, не содержится также сведений о взаимосвязи интересов и морально-

---

5 Постановление Европейского Суда по правам человека по жалобам № 46926/09 «Бакрина против Российской Федерации» (вынесено и вступило в силу 17.05.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

6 См.: п. 2, 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» ; преамбула постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // СПС «КонсультантПлюс» ; п. 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 19 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // СПС «КонсультантПлюс».

7 См.: п. 1.2, 2 постановления Конституционного Суда РФ от 25.03.2014 № 8-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 401.3, 401.5, 401.8 и 401.17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. С. Агаева, А. Ш. Бакаяна и других» // СПС «КонсультантПлюс» ; п. 2.2 определения Конституционного Суда РФ от 06.10.2015 № 2444-О «По жалобе гражданина Дворяка Владимира Геннадьевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 38, части третьей статьи 53, статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 310 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» ; п. 4 определения Конституционного Суда РФ от 14.01.2020 № 5-О «По жалобе гражданки Мариной Анны Николаевны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 125 и частью четвертой статьи 221 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

8 *Смирнова И. Г.* Интерес — понятие уголовно-процессуальное // Государство и право. 2008. № 8. С. 15.

9 *Дуйшенбиев Т. А.* Интересы в уголовном судопроизводстве: по материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации : дис. … канд. юрид. наук. М., 1999.

нравственных норм. Как справедливо заметила Н. С. Манова, «уголовное судопроизводство не может не опираться и на нормы нравственности, сформировавшиеся в обществе на основе представлений о справедливости, совести, о правовом и неправовом»[10].

И. И. Ахматов выдвинул следующее понятие процессуального интереса: это «разновидность правового интереса, представляющего собой совокупность идеологических установок субъекта уголовно-процессуальных правоотношений, обеспечивающих выполнение им процессуальной функции»[11]. В приведенной дефиниции интереса отсутствует указание на деятельностный аспект, поскольку, как было отмечено выше, даже при осознании желаемого результата тем или иным участником процесса для реализации той или иной уголовно-процессуальной функции необходимы активные конкретные действия, а в некоторых случаях — и бездействие участника процесса (так, например, при временном отсутствии защитника по соглашению подозреваемый до консультаций с адвокатом и до выработки правовой позиции по уголовному делу заинтересован в отказе от дачи показаний во избежание негативных для себя последствий, даже несмотря на то, что ему предоставлен защитник по назначению). Более того, в уголовно-процессуальной литературе справедливо обращается внимание на то, что содержание уголовно-процессуальной функции в некоторых случаях противоречит отнесению того или иного участника процесса в зависимости от отношения к обвинению на сторону обвинения или защиты от предъявленного обвинения[12] (что справедливо в одинаковой степени как для следователя, так и для прокурора, поскольку последний, помимо функций уголовного преследования и прокурорского надзора, осуществляет функцию охраны и защиты прав и свобод участников уголовного процесса).

Р. В. Мазюк считает, что процессуальный интерес в уголовно-процессуальном праве можно определить как «нормативно допустимое, обусловленное осуществляемой функцией целеполагающее отношение участника уголовного судопроизводства к производству какого-либо процессуального действия или принятию какого-либо процессуального решения по уголовному делу»[13]. Недостатком указанного определения интереса является обусловленное авторской трактовкой о непризнании материально-правовой составляющей интересов, реализующихся в ходе уголовно-процессуальной деятельности, и, соответственно, отсутствие указания на связь процессуального интереса с интересом, охраняемым в первую очередь нормами материального права. Кроме того, в процитированном определении интереса присутствует жесткая привязка к официально признанному статусу участников уголовного судопроизводства. Однако, как неоднократно отмечал Конституционный Суд РФ, в ходе уголовного преследования могут быть затронуты интересы и иных лиц, которые не выступают в каком-либо официально признанном процессуальном качестве (речь идет, например, о лицах, являющихся собственниками имущества, на которое наложен арест)[14]. В ходе предварительного расследования могут быть затронуты также интересы собственника

[10] *Манова Н. С.* Принципы и нравственные начала уголовного судопроизводства: проблема соотношения // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 3. С. 35–36.

[11] *Ахматов И. И.* Процессуальный интерес субъекта как атрибут уголовно-процессуального правоотношения // Государство и право: теория и практика : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, июль 2014 г.). Чита : Молодой ученый, 2014. С. 53–57. URL: https://moluch.ru/conf/law/archive/115/5962/ (дата обращения: 23.01.2021).

[12] *Мазюк Р. В.* О дуалистической природе уголовно-процессуальных функций // Сибирский юридический вестник. 2017. № 4 (79). С. 82–88.

[13] *Мазюк Р. В.* Процессуальные интересы участников уголовного судопроизводства // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 4 (18). С. 79.

[14] Постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2011 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-про-

жилого помещения, в котором исполняется мера пресечения в виде домашнего ареста в отношении обвиняемого. Нельзя отрицать и того обстоятельства, что даже в отсутствие статуса потерпевшего до возбуждения уголовного дела интересы фактически пострадавшего лица могут оказаться нарушенными как вследствие совершения в отношении последнего общественно опасного уголовно наказуемого деяния, так и в случае непринятия своевременного процессуального решения о возбуждении уголовного дела, в том числе при неоднократных отказах в возбуждении уголовного дела, допущенной волоките при неоднократной передаче материала проверки сообщения о преступлении по подследственности, в котором содержатся объективные данные, указывающие на признаки преступления. В более раннем решении высшего органа конституционного контроля было отмечено, что лицу, не получившему в рамках расследования преступления по конкретному уголовному делу статуса подозреваемого или обвиняемого, однако фактически допрашиваемому в качестве свидетеля по подозрению в совершении преступления должны быть предоставлены надлежащие правовые средства, обеспечивающие защиту его прав и законных интересов[15].

С. Д. Шестакова полагает, что процессуальный интерес есть «выраженная в конкретном поведении участника уголовного судопроизводства его потребность к тому, чтобы итогом уголовно-процессуальной деятельности стал определенный устраивающий его результат»[16]. Представляется, что и данное определение не лишено недостатка, поскольку у правоприменителей и ученых при обращении к нему может сложиться ложное впечатление, что уголовно-процессуальный интерес участников процесса может быть реализован только в случае принятия итогового процессуального решения по уголовному делу, что отчасти не совсем верно, поскольку в ряде случаев у субъектов уголовно-процессуальной деятельности как со стороны обвинения, так и со стороны защиты возникает обусловленная конкретной следственной ситуацией потребность в принятии того или иного промежуточного процессуального решения (о приостановлении предварительного расследования по уголовному делу, о возвращении уголовного дела прокурору и др.).

Д. О. Мамонтова понимает под процессуальным интересом «законодательно допустимую потребность субъекта уголовно-процессуального правоотношения в достижении социально значимого для него результата, выраженную в совершении конкретных процессуальных действий, принятии процессуальных решений»[17]. Во-первых, интерес может быть реализован в случае не только действия, но и бездействия тех или иных участников уголовного процесса. Например, лицо в установленных Конституцией РФ случаях может отказаться от дачи показаний против себя и своих близких родственников (ст. 51 Конституции РФ). Во-вторых, например, добровольное возмещение обвиняемым имущественного вреда, причиненного в результате совершения преступления, фактически происходит за рамками уголовно-процессуальных отношений, то есть реализация материального интереса потерпевшего в возмещении причиненного вреда осуществляется не в результате принятия процессуального решения должностного лица, ведущего производство по уголовному делу, а

цессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость-М», общества с ограниченной ответственностью «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л. И. Костаревой» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.12.2020).

15 Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова» // Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 19.12.2020).

16 *Шестакова С. Д.* Состязательность уголовного процесса. СПб. : ЮЦ Пресс, 2001.

17 *Мамонтова Д. О.* К вопросу о правовой природе процессуального интереса в уголовном судопроизводстве // Криминологический журнал. 2018. № 3. С. 18.

в результате свободного волеизъявления обвиняемого. Расписка потерпевшего о получении денежных средств от обвиняемого, приобщение чеков и иных документов, подтверждающих возмещение обвиняемым причиненного преступлением ущерба, выполняется посредством заявления ходатайств обвиняемым и потерпевшим в адрес лица, ведущего расследование, документы попадают в уголовно-процессуальное поле следователя уже после фактически возмещенного причиненного вреда с тем, чтобы в последующем указанное обстоятельство имело юридико-техническое значение, подкреплялось конкретными материалами уголовного дела при оценке доказательств.

Н. В. Витрук указывал на то, что «законный интерес, как и юридическое право, есть возможность личности пользоваться социальными благами. Это выражается в правомочиях носителя законного интереса действовать определенным образом, требовать соответствующего поведения от обязанных лиц, органов и учреждений, обращаться за защитой к компетентным государственным структурам и общественным организациям»[18]. В юридической литературе определение законного интереса, предложенное Н. В. Витруком, подверглось критике вследствие отождествления таких категорий, как интерес и субъективное право[19].

Как известно, вопрос о взаимоотношении указанных категорий является дискуссионным и противоречивым в силу сходства внутреннего содержания указанных дефиниций, существующих в науке. Так, например, К. Б. Толкачев определяет субъективное право в качестве меры возможного поведения гражданина, направленной на достижение цели, которая, в свою очередь, связана с удовлетворением его интересов[20].

Иными словами, интерес — это некий конечный результат, достичь которого стремится участник уголовного судопроизводства, а субъективное право — это обеспеченное правовыми нормами средство реализации уголовно-процессуального интереса.

А. Ю. Котин разграничивает указанные правовые категории следующим образом: «законные интересы — это дозволение, в меньшей степени гарантированное государством по сравнению с дозволенным поведением в рамках субъективного права»[21].

Более того, Л. Н. Масленникова, характеризуя структуру диспозитивного начала, указывает на то, что субъективные права выступают правовым средством защиты частного интереса[22].

Между интересом и субъективным правом, по мнению автора статьи, существуют следующие различия:

1) субъективное право, как правило, в большинстве случаев прямо отражено в законе, уголовно-процессуальные же интересы, напротив, если и существуют в законе, то чаще всего в завуалированной форме: интересы взаимосвязаны с принципами уголовного правосудия либо выводятся судебной практикой;
2) интерес участника процесса связан с проецированием какого-либо идеального результата в будущем, напротив, субъективное право предоставлено участнику процесса в настоящее время;
3) субъективному праву всегда корреспондирует какая-либо обязанность, что затруднительно сказать применительно к интересам.

---

[18] Права личности в социалистическом обществе / М. С. Строгович [и др.] ; отв. ред. В. Н. Кудрявцев, М. С. Строгович. М., 1981. С. 108–109 ; *Витрук Н. В.* Общая теория правового положения личности. М., 2008. С. 111.

[19] Интересы в праве / под ред. Г. М. Азнагуловой. С. 88.

[20] См.: Интересы в праве / под ред. Г. М. Азнагуловой. С. 89–90.

[21] Цит. по: Интересы в праве / под ред. Г. М. Азнагуловой. С. 91.

[22] *Масленникова Л. Н.* Понятие и сущность публичного и диспозитивного начала уголовного судопроизводства, или К вопросу о публично-правовой природе уголовного судопроизводства // Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве : монография / отв. ред. Л. Н. Масленникова. М. : Норма ; Инфра-М, 2017. С. 18.

А. В. Спирин определяет интересы как «основанные на потребностях его участников и иных лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, или (и) потребностях общества (государства) побудительные мотивы их процессуальной деятельности, а равно и сами названные потребности, нашедшие отражение в Конституции РФ и законодательстве»[23]. Данное определение интересов не содержит указания на превентивный характер защиты интересов в настоящее время, с тем чтобы не допустить их нарушения в будущем, а также на то, что в случае нарушения интересов тех или иных субъектов уголовно-процессуальной деятельности последними и должностными лицами государства принимаются меры, направленные на их защиту и восстановление.

Т. А. Дуйшенбиев дал следующее определение интереса: «это осознанное побуждение, направленное на выгодное удовлетворение потребности в пользу носителя (общества, государства, коллектива, личности) посредством деяния, предусмотренного уголовно-процессуальным законом»[24]. Определение интереса, сформулированное Т. А. Дуйшенбиевым, не учитывает, что нередко частные и публичные интересы могут реализовываться на основе деяния, не предусмотренного уголовно-процессуальным законом, но и прямо не запрещенного им. В некоторых случаях публичные интересы в досудебных стадиях процесса реализуются на основе аналогии закона. Так, например, при производстве предварительного следствия в порядке, предусмотренном главой 51 УПК РФ, уголовно-процессуальный закон до вынесения следователем постановления о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера не предусматривает обязанности следователя предъявить обвинение и допросить лицо в качестве обвиняемого по аналогии с ординарным предъявлением обвинения в порядке ст. 171 УПК РФ, однако в следственных подразделениях МВД России по г. Москве следователями выносятся постановления о привлечении в качестве обвиняемого по обвинению в совершении общественно опасного деяния, подпадающего под признаки конкретного состава преступления[25].

Примечательно, что Т. А. Дуйшенбиев дает также определение законного интереса: «это объективно обусловленное социально-правовой действительностью, дозволенное в правовой форме либо не нашедшее отражение в законе, но не противоречащее целям и задачам уголовного судопроизводства и общеправовым принципам стремление субъекта уголовного процесса достичь социально значимый и полезный для него результат»[26].

Автор статьи придерживается следующей позиции: правовой защите подлежит только интерес, не противоречащий закону, а потому понятия «интерес» и «законный интерес» необходимо считать синонимами. Широкое оперирование понятием «законный интерес» в науке уголовно-процессуального права объясняется в целом большим вниманием ученых-юристов к этому правовому явлению, а его активное использование законодателем и судебной практикой преследует лишь одну цель — подчеркнуть особое важное значение интереса: интерес охраняется и защищается нормативным правовым актом государства либо вытекает из последнего.

По мнению автора, под **интересами** в уголовном процессе необходимо понимать следующее: *это социально детерминированные, обусловленные конкретно историческими условиями жизни общества, возникающие на основе потребностей как отдельных людей, социальных групп, неопределенного круга лиц, так и общества в целом внутренне осознаваемые участниками уголовного процесса морально-нравственные ориентиры их уголовно-процессуальной деятельности, реализуемые*

[23] *Спирин А. В.* Уголовно-процессуальная деятельность прокурора. Досудебные стадии. М. : Юрлитинформ, 2020. С. 53.

[24] *Дуйшенбиев Т. А.* Указ. соч.

[25] Уголовное дело № 01-0668/2020 // Архив Черемушкинского районного суда г. Москвы.

[26] *Дуйшенбиев Т. А.* Указ. соч.

ее участниками самостоятельно и (или) при помощи действий их представителей, а также посредством реализации полномочий должностных лиц правоохранительных органов на различных стадиях процесса, направленные на достижение социально значимых результатов, воплощающиеся в целях и задачах уголовного судопроизводства, принципах уголовного процесса, субъективных правах, обязанностях и полномочиях государственно-властных участников процесса с целью превентивной правовой охраны от нарушений прав человека и государства, восстановления указанных прав в случаях их нарушения, достижения социальной справедливости, получившие нормативное закрепление, а также хотя и не нашедшие прямого отражения в законе, но подлежащие правовой охране с целью осуществления уголовного правосудия, защиты общества, государства и личности от преступных посягательств.

Как известно, интересы любого современного нормально функционирующего и развивающегося общества направлены на борьбу с преступностью, обеспечение законности и правопорядка, то есть на охрану и защиту публичных интересов. Искоренения преступных действий и недопущения их впредь можно гипотетически достичь различными способами:

— легальными (посредством деятельности специально созданных органов охраны и правопорядка, таких как полиция, прокуратура, суд и т.д.);
— нелегальными (самосуд, хаос, массовые беспорядки и т.д.).

Но если утверждать, что публичные интересы, в том числе и в сфере уголовного правосудия, — это интересы общества и государства, то это значит, что исследователь не определяет понятие, не раскрывает сущность явления посредством дефиниции, к чему всегда стремится подлинная наука, а перечисляет синонимы указанного понятия.

Поэтому мы полагаем, что публичные интересы в уголовном судопроизводстве — это интересы правосудия в целом, а применительно к досудебному производству речь необходимо вести об интересах предварительного расследования в силу следующего:

1. В Российской Федерации обеспечение законности и правопорядка в сфере уголовно-процессуального права возложено на специально созданные государственно-властные органы[27], то есть уголовный процесс — это преимущественно государственно-властная деятельность.

2. В полной мере публичные интересы (интересы общества и государства) в сфере уголовного процесса могут быть достигнуты при достижении целей правосудия: в случае привлечения к уголовной ответственности и осуждения лица, действительно совершившего инкриминируемое ему деяние, а также в случае реальной защиты прав и свобод лиц, потерпевших от преступлений.

3. Качественно проведенное предварительное расследование преступления направлено на создание условий для справедливого, объективного и беспристрастного судебного разбирательства с тем, чтобы по возможности по каждому уголовному делу было достигнуто правосудие, поэтому в досудебном производстве публичные интересы детерминированы интересами предварительного расследования.

При этом, как отмечено выше, под публичными интересами нами понимаются интересы правосудия в широком смысле этого слова. Правосудие может быть обеспечено в первую очередь при условии качественно проведенного предварительного расследования преступления[28], в ходе которого с помощью уголовно-процессуального доказывания формируются предмет и пределы предстоящего судебного разбирательства, поэтому применительно к досудебному производству речь идет об интере-

[27] *Зяблина М. В.* Уголовное судопроизводство: разделение полномочий прокурора и органов предварительного расследования // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 3 (77). С. 47.

[28] *Сарычев Д. С.* Устранение судом первой инстанции недостатков предварительного следствия : дис. … канд. юрид. наук. М., 2018. С. 3.

сах предварительного расследования[29], которое осуществляется посредством уголовно-процессуальной деятельности уполномоченных должностных лиц с целью достижения справедливого и адекватного разрешения уголовно-правового конфликта по уголовному делу.

Правовую категорию «интересы правосудия» исследует Н. В. Романенко сквозь призму объекта уголовно-правовой охраны общественных отношений от преступных посягательств[30]. Данный автор рассматривает интересы правосудия в двух значениях. Под интересами правосудия в узком смысле при анализе непосредственного объекта преступлений против правосудия автор понимает соблюдение установленного процессуальными актами порядка вынесения приговоров, решений и иных судебных актов с выполнением требований всех процессуальных форм, утверждающее авторитет суда и судебной власти. Далее, анализируя дополнительный объект преступных посягательств против правосудия, Н. В. Романенко, ссылаясь на уголовно-правовую характеристику указанных деяний, сформулированных в авторитетных комментариях к российскому уголовному закону, обоснованно отмечает, что «к интересам правосудия можно отнести все то, что обеспечивает "достоинство участников судебного разбирательства, интересы личности"[31], "права и законные интересы физических и юридических лиц, честь и достоинство человека, собственность, защищаемые соответствующими судебными актами права, свободы и законные интересы граждан, интересы юридических лиц, иных организаций, общества и государства"»[32].

Автор статьи полагает, что характеристика интересов правосудия в широком смысле этого понятия, предложенная Н. В. Романенко, олицетворяет собой публичный интерес. На то, что публичный интерес являет собой интересы правосудия, указывает и Европейский Суд по правам человека[33].

Вместе с тем в ходе досудебного производства по уголовным делам публичный интерес, при общей направленности на интересы правосудия, представлен интересами предварительного расследования, которые реализуются государственно-властными участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения (дознавателем, следователем, прокурором и т.д.)[34].

Частными же (личными) интересами являются интересы участников уголовного судопроизводства как со стороны обвинения (потерпевшего, гражданского истца, их представителей), так и со стороны защиты (подозреваемого, обвиняемого, гражданского ответчика, а также их представителей), не наделенных государственно-властными полномочиями в уголовном судопроизводстве, а также иных лиц, чьи права и законные интересы могут быть затронуты проводимыми следственными и иными процессуальными действиями и решениями по уголовному делу (свидетеля, лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, лица, не являющегося подозреваемым, но на имущество которого судом по ходатайству органов предварительного расследования наложен арест, и т.д.).

В юридической литературе высказана позиция, согласно которой употребление словосо-

[29] Указанное словосочетание фрагментарно используется в российском уголовно-процессуальном законе. См., например: ч. 4 ст. 96 и ч. 1 ст. 161 УПК РФ.

[30] *Романенко Н. В.* К вопросу о содержании конституционных интересов правосудия в уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2020. № 8. С. 25–29.

[31] Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ / Н. А. Агешкина, М. А. Беляев, Ю. В. Белянинова [и др.]. Саратов, 2013.

[32] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. 12-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2012. 1359 с.

[33] *Чеботарева И. Н.* Отказ от реализации субъективного права в уголовном процессе // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 1 (48). С. 173–182.

[34] *Мамонтова Д. О.* К вопросу о правовой природе процессуального интереса в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2019. № 11. С. 31–34.

четания «частный интерес» не совсем точно, поскольку ущерб преступлением может быть причинен не только частным лицам, но и организациям, а потому целесообразно употреблять словосочетание «личный интерес»[35].

По мнению автора статьи, хотя терминологические нюансы употребления указанных понятий имеют определенную логику и обоснование[36], частный интерес и личный интерес следует рассматривать в качестве синонимов, поскольку в сущностном плане носителями (субъектами) указанного интереса остаются частные лица.

К сожалению, в современном назначении уголовно-процессуальной деятельности не нашел адекватного отражения публичный интерес. У человека, не знакомого с уголовно-процессуальным правом, исходя из формулировки ст. 6 УПК РФ может сложиться неверное представление, что уголовный процесс предназначен исключительно для защиты и восстановления нарушенных прав частных лиц, что совсем неверно. К сожалению, интересы общества и государства оказываются сдвинутыми на второй план не только в законе, но и в доктринальном смысле. Так, например, в периодической печати время от времени прослеживается следующая мысль, констатирующая объективно сложившуюся тенденцию: «принципиальное изменение отношения государства к личности, что нашло отражение непосредственно в Конституции РФ и конкретизировано в других нормативных правовых актах, в том числе в УПК РФ, повлекло существенное изменение доктрины и содержания уголовного судопроизводства, придав ему направленность прежде всего на охрану прав и законных интересов личности»[37]. На усиление частного начала и диспозитивности в уголовном процессе, усиление внимания законодателя к интересам отдельной личности указывают также Н. В. Морозова и А. Д. Чаплыгина[38].

В литературе по уголовно-процессуальному праву учеными нередко высказывается мысль, безусловно, требующая поддержки, о том, что рассматривать эффективность уголовно-процессуальной системы исключительно сквозь призму прав его участников недопустимо. Так, например, А. А. Коомбаев по результатам сравнительно-правового анализа обеспечения частных и публичных интересов в уголовном процессуальном праве Российской Федерации и Киргизии отмечает, что попытка сконцентрировать задачу уголовного процесса исключительно на защите прав и законных интересов личности представляется малопродуктивной[39].

Аналогичную позицию занимает и А. О. Насырин: «Рассмотрение различных публично-правовых интересов как гарантий либо форм реализации и частного интереса, то есть в первую очередь в свете обеспечения прав участников уголовного процесса, составляет явное проявление анализируемого феномена — “благоприятствования правам человека”»[40].

Как справедливо указывает О. В. Качалова, «простое сравнение с тем назначением уго-

---

[35] *Дикарев И. С.* Принцип диспозитивности в уголовном процессе России // Журнал российского права. 2008. № 6. С. 74–75.

[36] Аргументация И. С. Дикарева обосновывается фактом принадлежности личных интересов какому-нибудь лицу (физическому или юридическому) (*Дикарев И. С.* Указ. соч. С. 75).

[37] Категории прав и законных интересов личности и их использование в сфере уголовного судопроизводства / А. В. Гриненко [и др.] // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 1. С. 145.

[38] *Морозова Н. В., Чаплыгина А. Д.* К вопросу о процессуальных гарантиях, правах и законных интересах участников уголовного судопроизводства // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2020. № 1 (82). С. 10–15.

[39] *Коомбаев А. А.* Проблемы баланса частных и публичных интересов в уголовном процессе // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика : сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции / под ред. А. В. Красильникова. М., 2019. С. 166–174.

[40] *Насырин А. О.* Частные и публичные интересы в уголовном процессе: современные концепции // Развитие юридической науки и проблемы преодоления пробелов в праве : сборник научных статей по итогам

ловного судопроизводства, которое нам предлагается в ст. 6 УПК РФ, приводит нас к выводу об узаконенном игнорировании интересов общества и государства в ходе производства по уголовным делам. Удовлетворенность сторон процессом и его результатами еще не означает соответствие этого интересам общества и государства»[41]. Следует также согласиться с Ю. К. Орловым, обоснованно обратившим внимание на то, что в ст. 6 УПК РФ не нашли отражения все социальные цели уголовной юстиции: «защита интересов государства, воспитательное значение уголовного процесса, предупреждение преступлений»[42].

Во-первых, законодательный (представительный) орган определяет круг уголовно наказуемых деяний, руководствуясь прежде всего публичным интересом. Во-вторых, в уголовном законе есть наказуемые деяния, не предполагающие наличия конкретного потерпевшего[43]. В-третьих, в российском уголовном законе как материальные, так и формальные составы преступлений в первую очередь посягают на публичный интерес (за некоторым исключением, по делам частного обвинения)[44].

Более того, уголовный процесс в иерархии системы права в первую очередь предназначен для реализации норм уголовного права, что позволило в доктринальном значении выделить юридико-технические задачи уголовно-процессуальной деятельности[45]. Тем не менее в литературе было обоснованно указано на то, что «роль уголовно-процессуального права вовсе не сводится лишь к его функциям по реализации уголовно-правовых норм»[46].

Так, например, при применении тех или иных уголовно-процессуальных институтов необходимо не только знание иных отраслей российского права (уголовно-исполнительного, законодательства об административных правонарушениях и др.), но и их правильное применение к сложившимся уголовно-процессуальным правоотношениям[47].

Таким образом, деление интересов на государственные (общественные) и личные предопределено во многом подразделением отраслей российского права на частные и публичные, особым местом и ролью уголовно-процессуального права в системе законодательства. В настоящее время в уголовно-процессуальном законе неоправданно отдается приоритетное значение частным интересам, ярким свидетельством чего является текст нынешней ст. 6 УПК РФ, в которой ни слова не сказано об интересах общества и государства, оказавшихся сдвинутыми на второй план, что требует концептуального переосмысления и научно обоснованной обновленной позиции законодателя.

работы третьего международного круглого стола конференции (г. Шахты, 30.04.2019). Шахты : Конверт, 2019. С. 125–127.

41 *Качалова О. В.* Назначение уголовного судопроизводства сквозь призму материального права // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 3 (37). С. 111.

42 *Орлов Ю. К.* Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве : научно-учебное пособие. М. : Проспект, 2016. С. 6.

43 Как правило, речь идет о преступлениях с формальным составом, хотя анализ, например, положений ст. 228.1 УК РФ и практика ее применения позволили прийти к выводу, что сбыт наркотических средств посягает на здоровье населения Российской Федерации и нравственность членов общества, в нем проживающих, в том числе и конкретных частных лиц.

44 *Головко Л. В.* Задачи и назначение уголовного процесса // Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головко. М. : Статут, 2017. С. 55.

45 *Головко Л. В.* Указ. соч. С. 53.

46 *Качалова О. В.* Указ. соч. С. 111.

47 Постановление Черемушкинского районного суда г. Москвы от 24.04.2020 № 3/1-280/18 (документ официально опубликован не был).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Ахматов И. И.* Процессуальный интерес субъекта как атрибут уголовно-процессуального правоотношения // Государство и право: теория и практика : материалы III Международной научной конференции (г. Чита, июль 2014 г.). — Чита : Молодой ученый, 2014. — С. 53–57.
2. *Витрук Н. В.* Общая теория правового положения личности. — М., 2008. — 448 с.
3. *Головко Л. В.* Задачи и назначение уголовного процесса // Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головко. — М. : Статут, 2017. — 1280 с.
4. *Дикарев И. С.* Принцип диспозитивности в уголовном процессе России // Журнал российского права. — 2008. — № 6. — С. 73–78.
5. *Дуйшенбиев Т. А.* Интересы в уголовном судопроизводстве: по материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации : дис. … канд. юрид. наук. — М., 1999. — 265 с.
6. *Зяблина М. В.* Уголовное судопроизводство: разделение полномочий прокурора и органов предварительного расследования // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. — 2020. — № 3 (77). — С. 47–50.
7. *Иеринг Р.* Интерес и право. — Ярославль, 1880. — 268 с.
8. Интересы в праве : монография / под ред. Г. М. Азнагуловой. — М. : Юрлитинформ, 2019. — 256 с.
9. Категории прав и законных интересов личности и их использование в сфере уголовного судопроизводства / А. В. Гриненко [и др.] // Всероссийский криминологический журнал. — 2020. — Т. 14. — № 1. — С. 139–147.
10. *Качалова О. В.* Назначение уголовного судопроизводства сквозь призму материального права // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2016. — № 3 (37). — С. 109–112.
11. *Коомбаев А. А.* Проблемы баланса частных и публичных интересов в уголовном процессе // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика : сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции / под ред. А. В. Красильникова. — М., 2019. — С. 166–174.
12. *Мазюк Р. В.* О дуалистической природе уголовно-процессуальных функций // Сибирский юридический вестник. — 2017. — № 4 (79). — С. 82–88.
13. *Мазюк Р. В.* Процессуальные интересы участников уголовного судопроизводства // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2017. — № 4 (18). — С. 76–84.
14. *Мамонтова Д. О.* К вопросу о правовой природе процессуального интереса в уголовном судопроизводстве // Криминологический журнал. — 2018. — № 3. — С. 15–18.
15. *Мамонтова Д. О.* К вопросу о правовой природе процессуального интереса в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. — 2019. — № 11. — С. 31–34.
16. *Манова Н. С.* Принципы и нравственные начала уголовного судопроизводства: проблема соотношения // Судебная власть и уголовный процесс. — 2019. — № 3. — С. 34–40.
17. *Масленникова Л. Н.* Понятие и сущность публичного и диспозитивного начала уголовного судопроизводства, или К вопросу о публично-правовой природе уголовного судопроизводства // Доказывание и принятие решений в состязательном уголовного судопроизводстве : монография / отв. ред. Л. Н. Масленникова. — М. : Норма ; Инфра-М, 2017. — 384 с.
18. *Морозова Н. В.*, *Чаплыгина А. Д.* К вопросу о процессуальных гарантиях, правах и законных интересах участников уголовного судопроизводства // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. — 2020. — № 1 (82). — С. 10–15.
19. *Насырин А. О.* Частные и публичные интересы в уголовном процессе: современные концепции // Развитие юридической науки и проблемы преодоления пробелов в праве : сборник научных статей по итогам работы третьего международного круглого стола конференции (г. Шахты, 30 апреля 2019 г.). — Шахты : Конверт, 2019. — С. 125–127.
20. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ / Н. А. Агешкина, М. А. Беляев, Ю. В. Белянинова [и др.]. — Саратов, 2013. — 848 с.

21. *Орлов Ю. К.* Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве : научно-учебное пособие. — М. : Проспект, 2016. — 216 с.
22. *Романенко Н. В.* К вопросу о содержании конституционных интересов правосудия в уголовном судопроизводстве // Российский судья. — 2020. — № 8. — С. 25–29.
23. *Сарычев Д. С.* Устранение судом первой инстанции недостатков предварительного следствия : дис. … канд. юрид. наук. — М., 2018. — 216 с.
24. *Смирнова И. Г.* Интерес — понятие уголовно-процессуальное // Государство и право. — 2008. — № 8. — С. 14–18.
25. *Спирин А. В.* Уголовно-процессуальная деятельность прокурора. Досудебные стадии. — М. : Юрлитинформ, 2020. — 272 с.
26. *Чеботарева И. Н.* Отказ от реализации субъективного права в уголовном процессе // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2019. — № 1 (48). — С. 173–182.
27. *Шестакова С. Д.* Состязательность уголовного процесса. — СПб. : ЮЦ Пресс, 2001. — 220 с.

Материал поступил в редакцию 24 января 2021 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Ahmatov I. I. Processual'nyj interes sub«ekta kak atribut ugolovno-processual'nogo pravootnosheniya // Gosudarstvo i pravo: teoriya i praktika : materialy III Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (g. Chita, iyul' 2014 g.). — Chita : Molodoj uchenyj, 2014. — S. 53–57.
2. Vitruk N. V. Obshchaya teoriya pravovogo polozheniya lichnosti. — M., 2008. — 448 s.
3. Golovko L. V. Zadachi i naznachenie ugolovnogo processa // Kurs ugolovnogo processa / pod red. L. V. Golovko. — M. : Statut, 2017. — 1280 s.
4. Dikarev I. S. Princip dispozitivnosti v ugolovnom processe Rossii // Zhurnal rossijskogo prava. — 2008. — № 6. — S. 73–78.
5. Dujshenbiev T. A. Interesy v ugolovnom sudoproizvodstve: po materialam Kyrgyzskoj Respubliki i Rossijskoj Federacii : dis. … kand. yurid. nauk. — M., 1999. — 265 s.
6. Zyablina M. V. Ugolovnoe sudoproizvodstvo: razdelenie polnomochij prokurora i organov predvaritel'nogo rassledovaniya // Vestnik Universiteta prokuratury Rossijskoj Federacii. — 2020. — № 1 (77). — S. 47–50.
7. Iering R. Interes i pravo. — Yaroslavl', 1880. — 268 s.
8. Interesy v prave : monografiya / pod red. G. M. Aznagulovoj. — M. : Yurlitinform, 2019. — 256 s.
9. Kategorii prav i zakonnyh interesov lichnosti i ih ispol'zovanie v sfere ugolovnogo sudoproizvodstva / A. V. Grinenko [i dr.] // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. — 2020. — T. 14. — № 1. — S. 139–147.
10. Kachalova O. V. Naznachenie ugolovnogo sudoproizvodstva skvoz' prizmu material'nogo prava // Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. — 2016. — № 1 (37). — S. 109–112.
11. Koombaev A. A. Problemy balansa chastnyh i publichnyh interesov v ugolovnom processe // Ugolovnyj process i kriminalistika: teoriya, praktika, didaktika : sbornik statej IV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii / pod red. A. V. Krasil'nikova. — M., 2019. — S. 166–174.
12. Mazyuk R. V. O dualisticheskoj prirode ugolovno-processual'nyh funkcij // Sibirskij yuridicheskij vestnik. — 2017. — № 1 (79). — S. 82–88.
13. Mazyuk R. V. Processual'nye interesy uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva // Sibirskie ugolovno-processual'nye i kriminalisticheskie chteniya. — 2017. — № 1 (18). — S. 76–84.
14. Mamontova D. O. K voprosu o pravovoj prirode processual'nogo interesa v ugolovnom sudoproizvodstve // Kriminologicheskij zhurnal. — 2018. — № 3. — S. 15–18.
15. Mamontova D. O. K voprosu o pravovoj prirode processual'nogo interesa v ugolovnom sudoproizvodstve // Rossijskij sledovatel'. — 2019. — № 11. — S. 31–34.

16. Manova N. S. Principy i nravstvennye nachala ugolovnogo sudoproizvodstva: problema sootnosheniya // Sudebnaya vlast' i ugolovnyj process. — 2019. — № 3. — S. 34–40.
17. Maslennikova L. N. Ponyatie i sushchnost' publichnogo i dispozitivnogo nachala ugolovnogo sudoproizvodstva, ili K voprosu o publichno-pravovoj prirode ugolovnogo sudoproizvodstva // Dokazyvanie i prinyatie reshenij v sostyazatel'nom ugolovnogo sudoproizvodstve : monografiya / otv. red. L. N. Maslennikova. — M. : Norma ; Infra-M, 2017. — 384 s.
18. Morozova N. V., Chaplygina A. D. K voprosu o processual'nyh garantiyah, pravah i zakonnyh interesah uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva // Nauchnyj vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V. V. Luk'yanova. — 2020. — № 1 (82). — S. 10–15.
19. Nasyrin A. O. Chastnye i publichnye interesy v ugolovnom processe: sovremennye koncepcii // Razvitie yuridicheskoj nauki i problemy preodoleniya probelov v prave : sbornik nauchnyh statej po itogam raboty tret'ego mezhdunarodnogo kruglogo stola konferencii (g. Shahty, 30 aprelya 2019 g.). — Shahty : Konvert, 2019. — S. 125–127.
20. Nauchno-prakticheskij kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ / N. A. Ageshkina, M. A. Belyaev, Yu. V. Belyaninova [i dr.]. — Saratov, 2013. — 848 s.
21. Orlov Yu. K. Sovremennye problemy dokazyvaniya i ispol'zovaniya special'nyh znanij v ugolovnom sudoproizvodstve : nauchno-uchebnoe posobie. — M. : Prospekt, 2016. — 216 s.
22. Romanenko N. V. K voprosu o soderzhanii konstitucionnyh interesov pravosudiya v ugolovnom sudoproizvodstve // Rossijskij sud'ya. — 2020. — № 8. — S. 25–29.
23. Sarychev D. S. Ustranenie sudom pervoj instancii nedostatkov predvaritel'nogo sledstviya : dis. … kand. yurid. nauk. — M., 2018. — 216 s.
24. Smirnova I. G. Interes — ponyatie ugolovno-processual'noe // Gosudarstvo i pravo. — 2008. — № 8. — S. 14–18.
25. Spirin A. V. Ugolovno-processual'naya deyatel'nost' prokurora. Dosudebnye stadii. — M. : Yurlitinform, 2020. — 272 s.
26. Chebotareva I. N. Otkaz ot realizacii sub«ektivnogo prava v ugolovnom processe // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. — 2019. — № 1 (48). — S. 173–182.
27. Shestakova S. D. Sostyazatel'nost' ugolovnogo processa. — SPb. : YuC Press, 2001. — 220 s.